

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.105-113

Н. Г. Жаворонкова*,
В. Б. Агафонов**

Правовые проблемы пространственного развития Арктической экологической зоны Российской Федерации¹

Аннотация. В статье рассматриваются стратегические направления правового обеспечения пространственного развития Арктической экологической зоны Российской Федерации. Доказывается вывод, согласно которому ключевым принципом развития Арктики является принцип природосбережения и обеспечения баланса между хозяйственной деятельностью, присутствием человека и сохранением окружающей среды, в связи с чем действующие документы стратегического планирования, определяющие стратегические ориентиры пространственного развития Арктической зоны Российской Федерации, должны быть приведены в соответствие с базовыми документами государственного стратегического планирования в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также в области национальной, экономической и иных видов безопасности. Также обосновывается вывод о необходимости разработки и принятия отдельной стратегии морского (акваториального) пространственного развития, содержащей ключевые виды экономической специализации в отношении отдельных акваторий, перспективные морские опорные зоны экономического роста, а также основные направления по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности.

По мнению авторов, для реализации задач, указанных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации, необходимо в первую очередь определить статус всей Арктической зоны Российской Федерации (стратегический, экологический, экономический, социальный и др.), а также, учитывая особый международный и национальный статус Арктики, ее особое положение как полигона новых идей и эколого-экономических инвестиций, разработать и принять базовый закон «Об Арктической экологической зоне Российской Федерации» либо интегрировать экологические требования в разрабатываемый проект федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации».

Ключевые слова: стратегическое планирование; пространственное развитие; Арктическая зона Российской Федерации; морское (акваториальное) планирование; опорные зоны развития; охрана окружающей

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14034.

© Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б., 2020

* Жаворонкова Наталья Григорьевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

Gavoron49@mail.ru

** Агафонов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

Vagafonoff@mail.ru

среды; экологическая безопасность; геном; биологическая безопасность; коренные малочисленные народы; Северный морской путь; стратегия развития.

Для цитирования: Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Правовые проблемы пространственного развития Арктической экологической зоны Российской Федерации // *Lex russica*. — 2020. — Т. 73. — № 3. — С. 105—113. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.105-113.

Legal Problems of Spatial Development of the Arctic Ecological Zone of the Russian Federation²

Natalya G. Zhavoronkova, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
Gavoron49@mail.ru

Vyacheslav B. Agafonov, Dr. Sci. (Law), Docent, Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
Vagafonoff@mail.ru

Abstract. The paper considers the strategic directions of legal support for the spatial development of the Arctic ecological zone of the Russian Federation. It is proved that a key principle of the development of the Arctic is the principle of preservation and the balance between economic activity, human presence and conservation of the environment. Therefore, the existing strategic planning documents defining strategic guidelines for spatial development of the Arctic zone of the Russian Federation shall be brought into compliance with the basic documents of state strategic planning in the field of environmental protection and ecological safety, as well as in national, economic, and other types of security. The authors substantiate the conclusion that it is necessary to develop and adopt a separate strategy for marine (aquatic) spatial development, which contains key types of economic specialization in relation to individual water areas, promising marine reference zones of economic growth, as well as the main directions for environmental protection and ensuring environmental safety.

According to the authors, the implementation of the tasks specified in the strategy of the Arctic zone of the Russian Federation, it is necessary to determine the status of the whole Arctic zone of the Russian Federation (strategic, environmental, economic, social, etc.), and, given the special international and national status of the Arctic, its special position as a testing ground for ideas and environmental-economic investments, to develop and adopt the basic law "On environmental Arctic zone of the Russian Federation" or to integrate environmental requirements into the project of the Federal law "On the development of the Arctic zone of the Russian Federation".

Keywords: strategic planning; spatial development; Arctic zone of the Russian Federation; marine (water) planning; reference zones of development; environmental protection; environmental security; genome; biological security; indigenous peoples; Northern sea route; development strategy.

Cite as: Zhavoronkova NG, Agafonov VB. Pravovye problemy prostranstvennogo razvitiya arkticheskoy ekologicheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Legal problems of spatial development of the Arctic ecological zone of the Russian Federation]. *Lex russica*. 2020;73(3):105-113. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.105-113. (In Russ., abstract in Eng.).

Арктическая зона Российской Федерации составляет около 6 % территории страны и обеспечивает более 10 % национального дохода. В арктических районах осуществляется интенсивный поиск и разработка новых месторождений нефти, газа, иных стратегических видов полезных ископаемых, строятся крупные транспортные, энергетические объекты, возрождается Северный

морской путь. Таким образом, «российские инвестиции в Арктику — это ежедневная деятельность по освоению месторождений, развитию транспортной, телекоммуникационной систем, развитие программ жилищного строительства, образования, здравоохранения, ЖКХ, туризма»³.

Ключевым принципом развития Арктики является принцип целостного развития терри-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 18-29-14034.

³ См.: Чернов С. Н., Шабаетова С. В., Куликовская Л. Ю. Развитие государственно-частного партнерства в Арктической зоне Российской Федерации // *Российская юстиция*. 2017. № 12. С. 35.

тории, рационального природопользования, обеспечения экологической безопасности, сохранения окружающей среды. Пространственное развитие Арктики возможно обеспечить путем синтеза различных стратегий — экономической, экологической, поселенческой, инфраструктурной, технологической, международной. Но как бы весомо и убедительно ни звучали позиции по освоению минерально-сырьевой базы, развитию инфраструктуры (Северный морской путь и связанные с ним проекты), пространственное, экономическое развитие Арктики невозможно без глубокой, детальной, комплексной оценки экологического потенциала и экологической безопасности Арктической зоны, поскольку, как справедливо отмечали С. А. Боголюбов, И. О. Краснова, «арктический регион — уникальная экологическая система, природное достояние народов России, индикатор климатических процессов, наиболее заметным образом испытывающая негативные последствия глобальных изменений, где динамика природных процессов замедлена, поглотительная способность природных объектов снижена, вследствие чего Арктика является особо уязвимой экосистемой»⁴.

В действующих документах стратегического планирования — в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р⁵, а также в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утвержденной Президентом РФ 08.02.2013 № Пр-232⁶, — отмечены основные проблемы, требующие комплексного решения, указаны цели, задачи, пути решения этих проблем.

Основными эколого-правовыми проблемами пространственного развития Арктической экологической зоны РФ в настоящее время являются:

- возрастание негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду и здоровье человека, в том числе на его геном, в уязвимой экосистеме Арктики;
- наличие большого количества объектов прошлого (накопленного) вреда, причиненного окружающей среде, потенциальных источников радиоактивного загрязнения;
- необходимость обеспечения генетической безопасности коренных малочисленных народов, проживающих в Арктической зоне;
- риски влияния изменения климата в Арктике на глобальные природные процессы, что может привести к обеднению видового и растительного состава, исчезновению целых видов и подвидов животного мира, мест гнездования и обитания птиц, выходу огромного количества метана при таянии мерзлоты;
- риски повышенной мутагенности организмов в северных широтах, что может привести к изменениям в генофонде⁷.

При всей важности Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года как документа долгосрочного планирования необходимо сразу уточнить, что условно называемый «агломерационным» (выделение «центров развития» и привязка их к существующим крупным и крупнейшим городам — агломерациям) подход к пространственному развитию Арктики практически неприменим, и дело не только в отсутствии тех самых крупных центров — агломераций, не только в отсутствии инфраструктуры, но прежде всего в уникальном природно-климатическом и эколого-экономическом положении Арктики. На наш взгляд, стратегия пространственного развития Арктики должна базироваться на следующих особенностях:

- 1) Арктика — это объект глобального уровня, требующий международных усилий и национальных критериев развития;

⁴ Боголюбов С. А., Краснова И. О. Право и спасение природы российской Арктики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 178.

⁵ СЗ РФ. 2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.

⁶ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.government.ru> по состоянию на 28.11.2019.

⁷ Подробнее см.: Агафонов В. Б., Жаворонкова Н. Г. Правовое обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации при реализации геномных технологий // Lex russica. 2019. № 6 (151). С. 61—71; Они же. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Там же. № 9 (154). С. 96—108.

- 2) национальные интересы РФ в Арктике — часть широкой эколого-экономической программы сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе;
- 3) Арктика должна быть выделена в особый «кластерный», «программный» объект и субъект управления под эгидой ООН;
- 4) программы по окружающей среде ООН, Евросоюза, других международных организаций и отдельных стран накопили огромный опыт эколого-экономических методов управления, применив их в Арктике, человечество получит бесценные навыки и организационно-правовую основу для их распространения;
- 5) для Арктики применение существующих методов управления, контроля, расчета эффективности, нормотворчества, правоприменения в существующих формах и видах малоэффективно и приведет к резкому обострению экологических проблем;
- 6) экологические «предельные значения», «угрозы» и оценки состояния окружающей среды для Арктики существенно отличаются от средних по стране, что обусловлено природно-климатическими условиями. Поскольку Арктика в настоящее время во всех документах стратегического планирования представлена как целостный субрегион с экономическими предпочтениями и своей долгосрочной стратегией развития, необходимо в первую очередь принять «дорожную карту» экологической безопасности, встроенную во все документы и планы по освоению Арктической зоны.

Возникает вопрос: способны ли (и как именно) повлиять действующие стратегические документы (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации) на решение многочисленных экологических проблем Арктической зоны?

При этом мы исходим не из анализа действующего законодательства и принятых решений, а с точки зрения долгосрочных трендов. Ведь любая стратегия — это сформированный и принятый в виде нормативного акта взгляд в будущее, вернее — представление о будущем государства и предвидение (прогноз) природно-экономической, социальной, экологической парадигмы.

Согласно Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения

национальной безопасности на период до 2020 года, социально-экономическое состояние Арктической зоны характеризуется крайне неблагоприятно. Среди основных проблем указываются отрицательные демографические процессы в большинстве приарктических субъектов Российской Федерации, проблемы обеспеченности населения питьевой водой, низкое качество жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации, износ основных фондов, в особенности транспортной, промышленной и энергетической инфраструктуры, неразвитость базовой транспортной инфраструктуры, ее морской и континентальной составляющих, высокая энергоемкость и низкая эффективность добычи природных ресурсов, дисбаланс в экономическом развитии между отдельными приарктическими территориями и регионами, значительный разрыв между лидирующими и депрессивными районами по уровню развития и много других проблем.

Но, на наш взгляд, стратегия принципиально не должна перечислять все возможные проблемы Севера. Да, эти проблемы реальны, они многочисленны, важны и решаемы, но это не предмет предвидения, прогноза, обозначения основных трендов развития для этого уникального региона. Стратегия — документ исключительной концентрации и выбора ключевых направлений развития, а не перечисления существующих проблем.

Выделение ключевых факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации, не позволяет в полном объеме сформировать (сконцентрировать) силы и ресурсы страны на развитие данного региона. На наш взгляд, если Арктика избрана приоритетом для страны на долгосрочную перспективу, необходима особая мобилизационная программа.

Безусловно, констатируя сам факт наличия и необходимости преодоления неблагоприятных условий, препятствующих успешному социально-экономическому развитию Арктики, мы вынуждены отметить определенный дисбаланс в стратегических целях и практическом воплощении. Логика стратегического планирования состоит не в констатации неких фактов, а в способности государства реагировать на предполагаемые вызовы.

Например, из истории СССР известны проекты электрификации, индустриализации,

«атомный проект» и многие другие. Все перечисленные проекты объединяет масштаб, мобилизационные характеристики, социально-экономическое и информационное сопровождение, инвестиционные предпочтения. К сожалению, при оценке Стратегии развития Арктики таких мер поддержки не усматривается.

Между тем нормативная правовая база позволяет превратить значительные области, города Арктической зоны в территории опережающего развития, применить режимы свободных или особых инвестиционных территорий, использовать механизм государственно-частного партнерства. Существует также опыт решения экологических проблем при освоении столь обширных территорий при помощи целевых комплексных программ, проектов, территориальных комплексных схем развития.

Для решения экологических проблем Арктического региона Стратегия предусматривает следующие основные направления развития:

- сохранение биологического разнообразия арктической флоры и фауны;
- обеспечение консервативной охраны природы посредством развития и расширения сети особо охраняемых природных территорий и акваторий федерального и регионального значения, экологического мониторинга особо уязвимых экосистем;
- ликвидация прошлого (накопленного) вреда, причиненного окружающей среде в результате экстенсивного природопользования, военной и иной деятельности;
- применение риск-ориентированного подхода, направленного на минимизацию текущего негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду Арктической зоны Российской Федерации;
- стимулирование использования наилучших технологий;
- повышение юридической ответственности природопользователей и эффективности государственного экологического надзора в Арктическом регионе;
- развитие системы экономического стимулирования.

Между тем в основе практически всех планов пространственного развития, в том числе и стратегических планов развития Арктической зоны, в первую очередь заложен принцип рационального и комплексного использования природных ресурсов. Именно использование природных ресурсов является драйвером обе-

спечения устойчивого роста различных отраслей экономики всей территории.

Так, согласно Стратегии, в целях эффективного использования и развития ресурсной базы Арктической зоны РФ, способной в значительной степени обеспечить потребности России в углеводородных ресурсах, водных биологических ресурсах и других видах стратегического сырья, предусматриваются разработка проектов организации комплексного изучения континентального шельфа и прибрежных территорий, формирование резервного фонда месторождений в Арктической зоне РФ, организация в целях обеспечения в средне- и долгосрочной перспективе внутренних и экспортных потребностей Российской Федерации в цветных, благородных и драгоценных металлах и в дефицитных видах минерального сырья эффективной разработки месторождений.

Другим драйвером роста, согласно Стратегии, является развитие инфраструктуры арктической транспортной системы, обеспечивающей сохранение Северного морского пути как единой национальной транспортной магистрали Российской Федерации. В рамках данного проекта предусматриваются развитие единой Арктической транспортной системы Российской Федерации, совершенствование транспортной инфраструктуры, модернизация арктических портов и создание новых портово-производственных комплексов в Арктической зоне РФ, развитие автомобильной и железнодорожной сети в Арктической зоне РФ.

Обращает на себя внимание тот факт, что все перечисленные проекты в области добычи природных ресурсов и развития транспортной системы, являясь, безусловно, важнейшими проектами для обеспечения развития Арктической зоны, в недостаточной степени корреспондируют с природоохранными мерами. Несмотря на то что в целом экологическая составляющая всех без исключения документов стратегического планирования, сформированных по территориальному принципу, весьма солидна, конкретных практических мер по экологическому сопровождению строительства столь масштабной логистической инфраструктуры не приводится, что в условиях фрагментарного правового регулирования потенциально может привести к росту количества объектов накопленного экологического вреда.

Как справедливо отмечалось рядом авторов, «в отличие от признанного единства территории российской Арктики, в законодательстве

применительно к экологическим проблемам Арктики такого единства нет. Так, если организация экологического мониторинга базируется на достаточно стабильном законодательстве, то устранение накопленного экологического ущерба лишь вступило в стадию своего правового развития, а сам механизм не имеет даже понятной концептуальной основы»⁸.

Аналогичный вывод следует сделать из анализа Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

Непосредственно Стратегия выделяет Арктическую зону в качестве объекта пространственного развития, сформированного по территориальному принципу и представленного в виде приоритетной геостратегической территории Российской Федерации (территории в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющей существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации и характеризующейся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности).

Вместе с тем в Стратегии не перечислены комплексные перспективные экономические специализации по Арктическому региону в целом, а приводятся только по отдельным субъектам и частям субъектов Российской Федерации, входящих в Арктическую зону РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»⁹ (например, территории Мурманской области, Ненецкого автономного округа, Чукотского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа и др.), что, на наш взгляд, не способствует достижению единых целей и задач развития Арктического региона, поставленных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, в том числе реализации ключевых направлений по охране окружающей среды.

На наш взгляд, в Стратегии применительно к Арктической зоне следует закрепить также

не только особенности пространственного развития субъектов Российской Федерации, входящих в Арктическую зону, но и особенности пространственного развития акваторий, в пределах которых Российская Федерация обладает суверенитетом или суверенными правами и юрисдикцией.

Согласно проекту федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации»¹⁰ Арктическая зона РФ включает «территории (части территории) субъектов Российской Федерации, земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Российской Федерации до Северного полюса и находящиеся в пределах пространств, очерченных линиями, определяемыми международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, внутренние морские воды и территориальное море Российской Федерации, воздушное пространство над указанными территориями и акваториями, а также исключительную экономическую зону Российской Федерации и континентальный шельф Российской Федерации».

Таким образом, включение в Стратегию пространственного развития особенностей развития не только территорий, но и акваторий, в том числе акватории Арктической зоны РФ, представленной в виде единого геостратегического объекта, видится одним из наиболее перспективных направлений совершенствования государственного стратегического планирования в Арктике.

Альтернативным и, возможно, даже более перспективным вариантом представляется разработка и принятие новой единой Стратегии морского (акваториального) пространственного развития, в которой можно было бы предусмотреть ключевые виды экономической специализации в отношении отдельных акваторий (например, недропользования и природопользования в целом, рыболовства, строительства и эксплуатации подводных линейных объектов, осуществления различных видов морской деятельности, туризма и т.д.), выделить перспективные морские опорные зоны экономического

⁸ Правовое регулирование возмещения экологического вреда : науч.-практ. пособие / С. А. Боголюбов, Е. С. Болтанова, М. М. Бринчук [и др.] ; отв. ред. Н. В. Кичигин. М. : Инфра-М : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2017. С. 178.

⁹ СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. I). Ст. 2136.

¹⁰ Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main> (дата обращения: 29.11.2019).

роста, а также сформулировать ключевые направления по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности.

Разработка и принятие данной Стратегии будет способствовать решению стратегической задачи, поставленной Президентом РФ¹¹, по разработке пилотного проекта комплексного управления природопользованием в арктических морях, а также полностью соответствовать Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, предусматривающей в качестве одного из направлений совершенствования системы государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны РФ разработку и апробацию моделей комплексного управления прибрежными зонами в арктических регионах.

Ключевым механизмом развития Арктической зоны РФ, согласно Государственной программе РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства РФ от 21.04.2014 № 366¹², является создание так называемых опорных зон развития. Опорные зоны развития Арктической зоны РФ — «комплексные проекты социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, направленные на достижение стратегических интересов и обеспечение национальной безопасности в Арктике, предусматривающие синхронное применение взаимосвязанных действующих инструментов территориального и отраслевого развития, а также механизмов реализации инвестиционных проектов, в том числе на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства».

Вместе с тем следует отметить, что в перечне целей и задач создания опорных центров развития Арктической зоны нет ни единого упоминания о критериях обеспечения экологической безопасности региона, хотя именно в этих опорных центрах и около них будут сконцентрированы основные объекты, которые могут причинить прямой или косвенный экологический вред. На наш взгляд, создание опорных зон с точки зрения концентрации ресурсов, техники и технологий является обоснованным

решением, однако с точки зрения прошлого (накопленного) экологического ущерба, легкой уязвимой природы Арктики, населения, экологической, генетической и биосферной безопасности это решение, которое потенциально опасно для «устойчивого развития», поскольку на фоне столь масштабных целей и задач не просчитывается степень рисков для населения, территории, окружающей среды, обеспечения экологической безопасности Арктики. Экологическая устойчивость региона должна стать основой любых программ пространственного (территориального) и морского (акваториального) развития и гарантией недопущения причинения вреда экосистеме Арктики.

В целом для решения существующих проблем пространственного развития Арктической экологической зоны Российской Федерации представляется целесообразным:

1. Обеспечить приведение документов стратегического планирования, определяющих стратегические ориентиры развития Арктической зоны РФ (Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, а также Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года), в соответствие с базовыми документами государственного стратегического планирования в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности — Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденными Президентом РФ 30.04.2012, а также Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года.

Помимо этого, документы стратегического планирования, определяющие стратегические ориентиры развития Арктической зоны РФ, должны соотноситься с базовыми стратегическими документами в области обеспечения национальной, экономической и иных видов безопасности (например, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683¹³, Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президен-

¹¹ Поручение Президента РФ от 29.06.2014 № Пр-1530. П. 3в.

¹² СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2207.

¹³ СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

та РФ от 13.05.2017 № 208¹⁴ и др.). Все документы государственного стратегического планирования Арктической зоны РФ должны составлять органическое единство и дополнять друг друга.

2. Подпункт 2 ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁵, устанавливающий перечень документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу, следует дополнить стратегией морского (акваториального) пространственного развития.

3. Для реализации задач, указанных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, необходимо в первую очередь определить статус (стратегический, экологический, экономический, социальный и др.) всей Арктической зоны РФ. На наш взгляд, в отношении Арктической зоны РФ может быть установлен статус территории опережающего развития, предусматривающий налоговые и иные преференции.

4. Учитывая особый международный и национальный статус Арктики, ее особое положение

как полигона новых идей и эколого-экономических инвестиций, необходимо (в рамках реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года) разработать и принять базовый закон «Об Арктической экологической зоне Российской Федерации» либо интегрировать экологические требования в разрабатываемый проект федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации».

5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года не дает конкретных ответов на наиболее важные вопросы предупреждения экономической деградации некоторых районов Арктики, сокращения населения, производства, исчезновения инфраструктуры, причинения вреда окружающей среде, обеспечения экологической, биологической, генетической безопасности, сохранения традиционного уклада коренных малочисленных народов. Необходимо конкретизировать механизмы реализации Стратегии, сократив при этом количество позиций и сосредоточившись на решении 5—7 ключевых проблем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агафонов В. Б., Жаворонкова Н. Г. Правовое обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации при реализации геномных технологий // *Lex russica*. — 2019. — № 6 (151). — С. 61—71.
2. Агафонов В. Б., Жаворонкова Н. Г. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // *Lex russica*. — 2019. — № 9 (154). — С. 96—108.
3. Боголюбов С. А., Краснова И. О. Право и спасение природы российской Арктики // *Актуальные проблемы российского права*. — 2018. — № 6. — С. 178—190.
4. Правовое регулирование возмещения экологического вреда : науч.-практ. пособие / С. А. Боголюбов, Е. С. Болтанова, М. М. Бринчук [и др.] ; отв. ред. Н. В. Кичигин. — М. : Инфра-М : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2017. — 368 с.
5. Чернов С. Н., Шабеева С. В., Куликовская Л. Ю. Развитие государственно-частного партнерства в Арктической зоне Российской Федерации // *Российская юстиция*. — 2017. — № 12. — С. 35—38.

Материал поступил в редакцию 6 декабря 2019 г.

¹⁴ СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

¹⁵ СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

REFERENCES

1. Agafonov VB, Zhavoronkova NG. Pravovoe obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii pri realizatsii genomnykh tekhnologiy [Legal framework of ecological safety of the Arctic zone of the Russian Federation in the implementation of genomic technologies]. *Lex russica*. 2019;6(151):61-71. (In Russ.)
2. Agafonov VB, Zhavoronkova NG. Teoretiko-metodologicheskie problemy pravovogo obespecheniya ekologicheskoy, biosfernoy i geneticheskoy bezopasnosti v sisteme natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Theoretical and methodological problems of legal support of ecological, biosphere and genetic safety in the system of national security of the Russian Federation]. *Lex Russica*. 2019;1(9):96-108. (In Russ.)
3. Bogolyubov SA, Krasnova IO. Pravo i spasenie prirody rossiyskoy Arktiki [Law and protection of the nature of the Russian Arctic]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2018;6:178-90. (In Russ.)
4. Bogolyubov SA, Boltanova ES, Brinchuk MM, et al. *Pravovoe regulirovanie vozmeshcheniya ekologicheskogo vreda: nauch.-prakt. posobie [Legal regulation of compensation for environmental damage: Scientific and practical manual]*. Kichigin NV, editor. Moscow: Infra-M: IZISP pri Pravitelstve RF; 2017.
5. Chernov SN, Shabaeva SV, Kulikovskaya LYu. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii [Development of public-private partnership in the Arctic zone of the Russian Federation]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2017;12:35—38.